

И. А. Беляев

СТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Статья посвящена уточнению и дополнению сложившихся представлений о целостности способностей человека и процесса их становления. Не претендуя на исчерпывающее освещение избранной темы, автор излагает собственное видение человеческой целостности. Человек рассматривается как природно-социально-духовное существо, обретающее целостность в процессе своего становления. Эта целостность видится автору как отражение единства человека и Мира, способностей и потребностей человека и условий их реализации. Способности рассматриваются как системное качество человека, обеспечиваю-

щее его самоутверждение в Мире посредством реализации природных, социальных и духовных сущностных сил. Способности характеризуются континуальностью, определяющей специфику системной организации их самих и процесса их становления. Становление способностей анализируется в природно-органической, социально-личностной и духовно-душевной проекции. Показано, что только реализация всех природных, социальных и духовных сил человека в условиях их последовательного доминирования обеспечивает гармоничность становления способностей.

Способности человека... Что мы знаем о них? Если судить о частоте упоминания способностей в философской литературе, то немало. Но такое впечатление, по меньшей мере, поверхностно. Правда, в трудах некоторых философов обнаруживаются заслуживающие самого серьезного внимания мысли о сущности способностей, но они фрагментарны и, подчас, противоречивы. Целостного представления о способностях человека пока не выработано. Впрочем, об уровне изученности этого феномена свидетельствует отсутствие дефиниций понятия "способности".

Полагаю, что исходной позицией при изучении феномена способностей должно быть признание целостности человека. Но что есть человеческая целостность? Философия накопила немалый опыт познания частичного, фрагментарного человека. Размышляя о человеке, философы во все времена обнаруживали в нём нечто новое (впрочем, новизна зачастую оказывалась субъективной или же непринципиальной). Порой, это новое виделось ими как изначально-сущностное, истинно человеческое. И человек объявлялся то природным существом, то социальным (в разных вариантах социальное могло снимать природное в человеке, либо вытеснять его, заменяя собой, либо соседствовать с ним как с неизбежным атавизмом), то духовным, что задавало представление о его целостности. Но не была ли эта целостность мнимой? Думается, что выявление истинной целостности человека возможно на пути интеграции представлений о нем как существе, едином в своей природности, социальности и духовности. Быть может, ближе всех к пониманию

человеческой целостности подошел А. Сервера Эспиноза, утверждавший, что "человек – это существо, которое, занимая особое место среди животных, как индивид становится личностью в силу своей свободы и коммуникабельности и через свои пространственно-временные измерения проецирует себя в мир как образ Бога"¹. Тем не менее, "человек есть нечто столь обширное, многообразное, что всем известные его определения вряд ли могут считаться удачными"², а потому ограничимся констатацией того, что он целостен и частичное его видение заведомо ущербно.

Каждый из классиков философской мысли, безусловно, шел к истине тем путем, который считал правильным. Допустимо предположить, что собственное видение человеческой сущности они полагали целостным. Однако согласиться с ними в этом отношении – дело весьма затруднительное. Мешают этому как обнаруживаемые со стороны противоречия во взглядах самих классиков, так и постоянное наращивание объёма и усложнение содержания разнообразных знаний о человеке. Но является ли наследие классиков философской мысли музейным экспонатом или же объектом бездумного тиражирования? Отрицательный ответ очевиден, как очевидно и то, что классические подходы и представления вполне подлежат критическому осмыслению и творческой переработке. Отказ от признания сущности человека только природной, только социальной или же только духовной вовсе не означает принципиального неприятия классического наследия. Точно также, попытка интегрировать разнородные взгляды классиков не тождественна

их извращению. Поиск истины немислим без отказа от одних и принятия других положений, выдвинутых предшественниками.

Мне человек представляется существом, обретающим целостность в процессе своего становления, реализации себя в Мире. Полагаю, что сущность целостного человека опосредуется единством его природного, социального и духовного бытия.

Целостный человек взаимодействует с целостным Миром, самоутверждаясь в нем в природной, социальной и духовной сферах своего осуществления. И в каждой из этих сфер он проявляет себя, находя применение собственным сущностным силам. Свои сущностные силы человек обретает и реализует, выступая в субъектных (активных) и объектных (страдательных) ролях в процессе взаимодействия с Миром. В природной сфере человек обнаруживает себя как организм – совокупность природных сил. В социальной сфере человек является личностью – носителем социальных сил. В духовной сфере человек представлен душой – средоточием духовных сил. Жизнь человека – процесс непрерывного становления целостности его природно-органических, социально-личностных и духовно-душевных составляющих. Эта целостность суть отражение единства человека и Мира, способностей и потребностей человека и условий их реализации. В природно-органической проекции человеческая целостность выступает как единство жизнедеятельности организма и природных условий её осуществления. В социально-личностной проекции обнаруживается единство субъектных и объектных черт личности и социальных условий их проявления. Духовно-душевная проекция являет единство истинного и реального смысла жизни.

Способности являются системным качеством человека, обеспечивающим его самоутверждение в Мире посредством реализации сущностных сил (природных, социальных и духовных).

Сущностные силы, находящие в способностях свое интегрированное проявление, обладают относительной самостоятельностью и несомненными качественными и количественными различиями. Тождественность внешне обнаруживаемых результатов реализации своих способностей отдельными людьми не означает тождественности их сущностных сил. Функционируя в рамках целостной системы, элементы сущностных сил взаимокompенсируют и дополняют друг друга. Полагаю, что природно-органическое, социально-личностное и духовно-душевное находятся в отношениях дополнительности и взаимопредставленности. Дополнительность в данном случае – отношение между сущност-

ными силами человека, определяющее невозможность их одновременного и равнозначного проявления. Взаимопредставленность – отношение между природными, социальными и духовными силами, определяющие возможность их проявления в несоответствующих им сферах осуществления человека.

В ходе взаимодействия человека с Миром его сущностные силы обретают новые способы существования, способности развиваются и формируются. Развиваясь, способности претерпевают качественные изменения (которые, естественно, сопровождаются количественными). Формируясь, способности обретают определённую внешнюю форму, отражающую внутреннее единство, целостность сущностных сил человека. Будучи системно организованными, способности характеризуются самостабилизацией и саморегуляцией. На трансформацию внешних условий способности отвечают усилением механизмов самостабилизации, достижением нового равновесного состояния. Сохранение внешних условий усиливает механизмы самоорганизации способностей. В целом же становление способностей человека предполагает приобретение и реализацию готовности присваивать, воспроизводить и продуцировать природосообразные, социально приемлемые и духовно-ценностные способы взаимодействия с Миром.

Представляется, что к адекватному пониманию феномена способностей можно приблизиться посредством введения понятия “континуум”, традиционно используемого для обозначения явлений, характеризующихся непрерывностью, целостностью. Если человек как носитель сущностных сил являет континуум органического, личностного и душевного, то доступный ему Мир есть континуум природного, социального и духовного. Соответственно, система “Мир – человек”, порождающая человеческие способности, есть континуум природно-органического, социально-личностного и духовно-душевного.

Континуальность задает специфику системной организации как самих человеческих способностей, так и процесса их становления. Организм, личность и душа человека относительно совмещены в пространстве и во времени. Интегрируясь, то есть выступая целостным субстратом человеческих способностей, они не смешиваются друг с другом, сохраняя свое естество. Изменения, происходящие в организме, личности и душе как таковых, взаимобусловлены в той мере, в которой возможно их проявлений в несоответствующих им сферах осуществления человека.

Становление способностей предполагает единство объектности и субъектности человека в его взаимодействии с Миром. Это един-

ство обнаруживается в сочетании адаптации и активности, которые “суть противоположности, поскольку адаптация есть страдание, претерпевание внутренних изменений под влиянием внешних причин, а активность – нечто, исходящее из субъекта и направлена вовне”³.

Процесс взаимодействия человека с Миром может быть расчленён на ряд следующих одна за другой ситуаций. Для развития и формирования способностей наиболее значимы те из них, которые повторяются неоднократно, требуют активности человека и вызывают долговременные адаптационные изменения элементов сущностных сил человека. Интеграция таких изменений – системный механизм развития и формирования способностей человека. Разнообразные способности человека образуют единый комплекс, в рамках которого осуществляется их положительный перенос. Способности, сформировавшиеся применительно к одним видам деятельности, являются предпосылкой успешного освоения других, сходных с ранее освоенными в функционально-структурном отношении. Относительно специфики конкретного, вновь осваиваемого вида деятельности структура формирующегося комплекса способностей может, особенно на первых порах, оказаться не вполне адекватной. Впрочем, скоординированное действие механизмов самостабилизации и саморегуляции постоянно изменяет структуру этого комплекса, оптимизируя её.

Потребности могут выступать как внешними, так и внутренними детерминантами природного, социального и духовного бытия человека. Они – единство объективного и субъективного, объектного и субъектного в человеке. Удовлетворение потребностей – обретение должного и возможного посредством реализации человеком своих сущностных сил.

Потребности и способности человека образуют единый комплекс, обладающий всеми атрибутами системы. Так, в частности, их структуры изоморфны, причем, структура способностей более или менее точно воспроизводит структуру потребностей.

Процесс формирования потребностей инициируется изменением условий существования человека в Мире. В свою очередь, возникновение новых потребностей (или новых условий их удовлетворения, что, в конце концов, равносильно) инициирует процесс формирования соответствующих способностей. Континуальный характер соотношения потребностей и способностей выражается во взаимозависимости, единстве процессов их становления. То есть, процессы становления потребностей и способностей есть неразрывная целостность, а искусственность их отделения друг от друга очевидна.

Целостный процесс становления потребностей и способностей может рассматриваться в микро- и макромасштабе. В микромасштабе вычленяется взаимозависимость процессов формирования потребностей и способностей, иерархичность их структур в каждый конкретный момент формирования человека. Переход макромасштабу, предполагающему целостное видение объекта (в той мере, в которой это возможно), позволяет утверждать, что в онтогенезе сложный комплекс потребностей и способностей человека последовательно интегрируется его природно-органическими, социально-личностными и духовно-душевыми составляющими.

Природное в человеке – материальная основа его социальности и духовности. Организм человека – телесный субстрат его способностей – являет собой совокупность морфофункциональных свойств, специфичных для органического объекта, живого существа (отдельного индивида, представителя определённой расы биологического вида *Homo sapiens*). Организм человека существует в природе, в рамках весьма узкого диапазона приемлемых для него физико-химических характеристик внешней среды. Жизнедеятельность организма, выражающаяся в протекании разнохарактерных обменных процессов, поддержании постоянства состава своей внутренней среды и должного уровня физиологической (двигательной) активности – условие существования человека в этой сфере. Основным источником человеческой активности в природной сфере выступают природные, органически обусловленные потребности. Процесс изменения форм и функций организма в онтогенезе отражает природно-органический аспект становления способностей человека.

Социальное – продукт и условие существования человека в рамках общества. Социальные силы человека представляют сконцентрированный опыт деятельности (в единстве его онтогенетических и филогенетических составляющих). Они раскрываются и реализуются в рамках исторически сложившихся формах связи внутри общества – системы разнообразных человеческих отношений. Основной источник активности человека в социальной сфере его осуществления – внешне детерминированные социальные потребности. Социальный аспект становления способностей человека связан с его взаимодействием с реалиями социокультурной действительности, их ценностным освоением, превращением его самого в культурно преобразованный элемент социума.

Социокультурная действительность – рационально постижимая часть реальности, непосредственно связанная со свойственной данному обществу культурой. Понятие

“культура” обобщает деятельность людей по воспроизведению и обновлению социального бытия, а так же включенные в эту деятельность её продукты и результаты. Сущность культуры духовна, однако судить о ней можно, прежде всего, по её многообразным проявлениям в социальной сфере осуществления человека. Само возникновение культуры, представляющее акт одухотворяющего преобразования её природного субстрата, есть социально детерминированный процесс. Становление культуры происходит под влиянием существующего, постоянно трансформирующегося социума, в условиях взаимопроникновения их элементов. Будучи социально преобразованной и духовно наполненной частью природы, “принятая” в обществе культура задает специфику осуществления человека в Мире, и прежде всего – в наиболее жестко регламентируемых обществом ситуациях. Культура “осуществляет связь между тем, чем каждый человек может стать, исходя из присущих ему способностей, и тем, чем он на самом деле становится.”⁴ Человек – как носитель идеалов конкретной культуры – есть продукт и, одновременно, творец социокультурной действительности. Как “идеалообразующая сторона жизни людей”⁵, культура отражает и определяет настоящее общества, подводит итоги его прошлого и закладывает точку отсчета будущего. Онтологически социокультурная действительность представляет единство тенденций и соответствующих им процессов сохранения и трансформации её реалий. Эти тенденции и процессы находятся в отношении дополнителности. Сохранение – источник стабилизации сложившихся социокультурных реалий, в частности, социальных связей, определяющих соотношение субъектной и объектной составляющих социального бытия людей. Трансформация – источник постоянного обновления этих связей.

В процессе взаимодействия с Миром в социальной сфере своего осуществления человек производит и потребляет, трансформирует и транслирует разнообразные культурные ценности. В роли ценностей могут выступать любые явления, как реально существующие (вещественные и невещественные), так и гипотетические, которые, приобретая интимно-личностный смысл для конкретного человека, в определенных общественно-исторических условиях становятся ориентиром его поведения.

Процесс вхождения человека в культуру сложен и противоречив. С одной стороны, он осуществляется путем последовательного или совпадающего во времени приобщения к разнообразным субкультурам (детским, молодежным, профессиональным, национально-

региональным др.). Это связано с освоением специфических наборов ценностей, в большей или меньшей степени отличающихся как друг от друга, так и от набора ценностей доминирующей, “официальной” культуры. С другой стороны, окружающие человека социокультурные реалии трансформируются в течение всей его жизни. Такое положение диктует необходимость постоянной адаптации и самокоррекции, процессов осознаваемых, требующих волевых усилий, и неосознаваемых, связанных с внесознательными компонентами мироотношения человека.

Ценностное освоение действительности, как путь вхождения человека в культуру, включает приобретение ценностно ориентированных знаний, их реализацию в социально детерминированной практической деятельности и коррекцию в соответствии с её результатами. Оно находит свое концентрированное выражение в ценностных ориентациях личности – комплексе социальных установок, регулирующих деятельность человека в наиболее значимых социальных ситуациях.

Анализ механизма ценностного освоения действительности позволяет выделить в ценностных ориентациях личности четыре компонента: информационно-познавательный, оценочно-мотивационный, потенциально-деятельностный и реально-деятельностный. Как социальная ценность, способности должны быть представлены в содержании всех компонентов ценностных ориентаций личности. Наличие специальных знаний (“знаю, что делать”, то есть информационно-познавательный компонент) и осознание личностной значимости их практического применения (“хочу делать”, то есть оценочно-мотивационный компонент) являются необходимым условием становления способностей человека. Умения (“могу делать”, то есть потенциально-деятельностный компонент) есть результат формирования способностей, их внешняя форма, выражающая внутреннее единство сущностных сил человека. Успешность деятельности в определенной сфере (“делаю”, то есть реально-деятельностный компонент) свидетельствует о наличии соответствующих способностей и уровне их развития.

Духовное связано с трансцендентными смысложизненными исканиями человека, его отказом от удовлетворения исключительно природных и социальных потребностей, устремленностью к вершинам бытия. Духовное бытие есть форма осуществления Духа в человеческой душе. Дух – “безусловное бытие”⁶, “смыслообразующая, творческая сила мира, синтезирующая и определяющая целостность телесно-душевной организации человека”⁷. Душа – “интимное духовное бытие человека, составляющее его личностную определен-

ность, открывающее человеку приобщение к объективному духу”⁸. Она являет собой “совокупность способностей, позволяющих человеку стать человеком”⁹. В процессе взаимодействия Духа и души возникает духовность. Духовность есть “взаимопроникновение (синтез) внутреннего бытия человека и творческой целенаправленной силы мира – Духа”¹⁰, “процесс полного, адекватного, правильного и гармоничного развития духовных способностей человека”¹¹. Она “не столько наследуется человеком, сколько становится (развивается) по мере готовности и открытости его души к восприятию Духа, с одной стороны, и возможности самого Духа влиять на душевную организацию человека – с другой”¹².

Такое понимание духовности даёт возможность уточнить качественные различия сущностных сил человека, реализуемых в интегрированном виде для удовлетворения всех его потребностей.

Духовные силы сами по себе не даны человеку от рождения, как природные. Они не приобретаются, как социальные, под влиянием общества. Источник духовных сил – духовные потребности, а условие их существования – непрерывный труд души. Природные потребности человека удовлетворить довольно легко. Социальные потребности удовлетворить более сложно, но и это возможно. Духовные же потребности человеку удовлетворить до конца не дано. А потому – духовное совершенствование – процесс в потенции бесконечный, а духовные силы могут быть безграничными.

Собственно человеческое в потребностях и способностях обнаруживает себя именно в духовной сфере осуществления человека. В других же сферах собственно человеческое присутствует неявно, проявляясь эпизодически и фрагментарно. Человек сумеет “обнару-

жить в себе и развить уникальные способности, если свободно выберет дело служения человечеству”¹³. Большинство же людей, к сожалению, если и служат, то отнюдь не человечеству. Часто люди просто приспосабливаются к реалиям социокультурной среды, отдаваясь борьбе за сохранение и повышение собственного социального статуса, за удовлетворение социальных потребностей. Их личность гипертрофирована, а душа подавлена, лишена животворящего влияния Духа. Душевная организация таких людей регрессирует.

Иные люди избирают самоизоляцию, минимизацию исполняемых социальных ролей и прилагаемых для этого усилий. Они сосредоточиваются на решении утилитарных практических задач жизнеобеспечения, на удовлетворении своих (индивидуальных, семейных) природных потребностей. Впрочем, возможно и практически полное отключение социальных связей. В таких случаях социальное качество человека явно не проявляется, сохранение же духовного качества маловероятно. Эти люди живут в рамках обыденности, воспринимая всё происходящее как данность, не имея идеалов и перспектив.

Следствие ухода человека из духовной и (или) социальной сфер своего осуществления – потеря целостности, ущербности, то есть негармоничность его способностей. Естественно протекающий процесс становления способностей характеризуется реализацией всех природных, социальных и духовных сил человека в условиях их последовательного доминирования. В раннем детском возрасте, когда становление способностей только начинается, природное доминирует над социальным и духовным. Постепенно природное уступает ведущую роль социальному, которое в дальнейшем само замещается духовным.

Список использованной литературы

1. Сервера Эспиноза А. Кто есть человек? Философская антропология // Это человек: Антология. - М., 1995. - С. 81.
2. Scheler M. Vom Umsturz der Werte. - Leipzig, 1919. Bd. I. S. 278. (Цит. по: Гуревич П.С. Человек многоликий // Это человек: Антология. - М., 1995. - С. 14.)
3. Сержантов В.И. Человек, его природа и смысл бытия. - Л., 1990. - С. 149.
4. Гиру К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. - СПб., 1997. - С. 135.
5. Пивоваров Д.В. Религиозное самоопределение человека в контексте культуры // Философия самоопределения. - Оренбург, 1996. - С. 41.
6. Пивоваров Д.В. Дух, душа и смысл жизни человека: (Философия религии). - Екатеринбург, 1993. - С. 9.
7. Андрусенко В.А. Словарь душевных и духовных терминов // Формирование духовности. - Оренбург, 1997. - С. 59.
8. Там же.
9. Пивоваров Д.В. Дух, душа и смысл жизни человека: (Философия религии), с. 43.
10. Андрусенко В.А. Гуманизация образования и проблема жизненного самоопределения // Теоретические и методические аспекты гуманизации образования. - Оренбург, 1995. - С. 12.
11. Хэтчер У. Понятие духовности. - Киев, 1992. - С. 8.
12. Андрусенко В.А. Гуманизация образования и проблема жизненного самоопределения, с. 12-13.
13. Пивоваров Д.В. Дух, душа и смысл жизни человека: (Философия религии), с. 46.

Статья поступила в редакцию 6.08.99г.